

Секция «Журналистика»

**Проблемы использования сниженной лексики в публикациях журнала
«Русский репортер» за 2013 год**

Костин Денис Максимович

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: Denis_95@rambler.ru

Целью данного доклада является исследование проблем использования журналистами сниженной лексики в публикациях журнала «Русский репортер» за 2013 год.

Выбор стилистики в тексте СМИ задается в конечном итоге коммуникативной ситуацией - отношениями между автором и читателем. Журналисты ждут от своих читателей активной включенности в процесс коммуникации, умения дочитывать и достраивать иносказательные фигуры, солидарности с авторской позицией. Тип контакта в самом общем смысле зависит от величины социальной дистанции между коммуникантами, которая определяется значениями признаков «выше – ниже» и «свой – чужой». Так, отношение к «чужому» - уважительное, как к вышестоящему по должности, отношение к «своему» может быть бесцеремонным или дружески-ласковым, как к ребенку или близкому человеку. Автор доклада считает, что проблемы использования сниженной лексики характерны для таких текстов, в которых авторы относятся к читателю как к «своему»

Рассмотрим некоторые проблемы лингвэтики, выделенные нами в процессе анализа публикаций «Русского репортера».

1. «Размывание граней между эстетическим и неэстетическим, прекрасным и безобразным, искусством и неискусством и т.п.»; «повышенный интерес к темному, запретному, маргинальному <...>, отказ от эстетических и этических табу», обыденная страсть к сенсациям. Такого рода тексты интересны читателям; чем больше печатное издание публикует подобных текстов, тем больше становится его читательская аудитория и, как следствие, увеличивается тираж издания.

2. Тяготение современных СМИ к изображению тёмных сторон жизни.

3. Использование авторами статей инвективной лексики - слов или словосочетаний, содержащих в себе грубую брань, употребляемых с целью резкой негативной оценки.

Инвективная сила градуируется: наивысшая принадлежит обценной (бранной) лексике; зооморфным метафорам (козёл, кобель, сука, собака, особенно у криминальных жаргонизмов типа петух); экспрессивному просторечию и жаргонизмам (сволочь, говно); словам, обозначающим преступный род занятий (бандит, проститутка); метафорам, негативно характеризующим этико-профессиональный уровень человека (мясник, палач); словам, обозначающим незаконнорожденность (ублюдок). Инвективная сила слабеет у антономазических характеристик, когда человек сравнивается с одиозной исторической, мифологической и литературной персоной (Иуда, Гитлер, Сталин, Гапон), у эвфемизмов (женщина легкого поведения, путана, ночная бабочка, авторитет), у глаголов, обозначающих незаконную деятельность или неэтичное поведение (лгать, врать, воровать).

Негативно-оценочное слово интенционально, но оскорбительную иллокуцию оно приобретает либо в контексте, либо в индивидуальном или групповом восприятии. Например, матерная лексика – не только бранное средство: она используется не только как инвектива (оскорбительная брань, адресованная собеседнику), но и в качестве междометий и представляет собой экспрессивный речевой акт. Употребление матерной лексики влечет за собой административную ответственность – за мелкое хулиганство (см. ст. 20.1. ч.1 и ст. 13.21. ч. 3 кодекса РФ об административных правонарушениях).

Особого внимания заслуживают случаи употребления слов типа бандит или проститутка, имеющих, помимо негативно-оценочной семы, определенное денотативное значение: они обозначают противоправный род занятий. Именно поэтому они могут расцениваться и как клевета, и как оскорбление.

4. Желание журналистов усилить экспрессивность своего текста в целях придания ему развлекательной составляющей (карнавализация языка СМИ). При анализе примеров такого рода мы столкнулись со стилистическими преобразованиями в контексте статей, а именно: со стилистической нейтрализацией лексических средств – с вхождением в нейтральный, общепотребительный словарь элементов просторечия, жаргонизмов, узкопрофессиональных слов; со стилистическим перераспределением лексических средств – перемещением из одной стилистической группы в другую под влиянием конкретного контекста.

Что касается анализируемого нами журнала «Русский репортер», то нельзя однозначно утверждать, что это журнал некачественный. Необходимо учитывать, что нами специально подбирались примеры, соответствующие теме доклада, и это совсем не означает, что в каждом материале журнала присутствует сниженная лексика. Многим читателям всегда интересно читать колонку редактора, а абсолютное большинство читательской аудитории журнала хвалит публикуемые снимки. Кроме того, «Русский репортер» – отчасти развлекательный журнал, и поэтому цель развлекать читателей требует использования лексики разговорного стиля. И всё-таки, на наш взгляд, «Русский репортер» нельзя отнести к качественной прессе, так как типологической чертой качественной прессы является спокойная тональность публикаций, чего нам не удалось увидеть в процессе анализа отобранных текстов. Для «Русского репортера» характерна субъективная и агрессивная манера изложения.

Не менее важным является и то, что в условиях диктатуры СМИ резко возрастает роль морального и этического критериев, которые должны быть положены в основу речевого поведения журналистов. Резко возрастает и ответственность журнала перед читателями. К сожалению, многие авторы публикаций журнала «Русский репортер» не всегда руководствуются моральными и этическими критериями.

Литература

1. Анненкова И.В. Об интенции и ее реализациях // Журналистика и культура русской речи. – Т.64. - №4. – С. 4-5.
2. Бессарабова Н. Д. Лингвоэтические проблемы речи СМИ и рекламы. Демагогия в языковом выражении // Журналистика и культура русской речи. – 2012. - № 2.
3. Бессарабова Н. Д. Лингвоэтика, или еще раз об этическом аспекте культуры речи

- современных СМИ и рекламы // Журналистика и культура русской речи. – 2011. – №2. – С. 54 - 63.
4. Бессарабова Н. Д. Лингвоэтические проблемы речи современных СМИ и рекламы. Пошлость в языковом выражении // Журналистика и культура русской речи. – 2008. – № 4.
 5. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001.
 6. Горбаневский М. В. Об ответственности за слово // Русская речь. – 2007. – №1. – С. 69-73.
 7. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2011.
 8. Кара-Мурза Е.С. Лингвоконфликтология: основные понятия и вузовские варианты// Цикл статей/ Журналистика и культура русской речи. Научно-практический журнал. Гл. ред. Я.Н. Засурский. – М., 2011, № 2, с. 64-79; № 3, с. 54-73; № 4, с. 64-83.
 9. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М.: МедиаМир, 2008.
 10. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Издательство МГУ, 1971.
 11. Москвин В. П. Двусмысленность как стилистический прием // Русская речь. – 2008. – №1. – С. 35-42.
 12. Рехлова О.А. Афористика в газете // Русская речь. – 2007. – №3. – С. 62-68.